

PERSONALIA

ПРОФЕССОР СТЕФАНА ДИМИТРОВА

В кабинете проф. Стефаны Димитровой в Институте болгарского языка на стене висит портрет ее учителя – Владимира Андреевича Звегинцева. Реакцию людей на этот портрет я всегда расценивал как тест для них самих. Портрет непретенциозен – небольшой рисунок акварелью, обрамленный коричневым паспарту. Висит на тонкой льняной веревочке, нет люксовой рамки, образ не прижат стеклом. Любителям новых вещей он может показаться неприглядным.

Не раз я высказывал мнение, что в отношении морали и творческих идей русская интеллигенция стоит выше ученых и деятелей искусства западной цивилизации. В.А.Звегинцев, его семья и окружение принадлежали к той части русской интеллигенции, которая не изменяла своим принципам и идеалам, несмотря на все тайфуны времен царизма, сталинизма и войн. Общение с такими людьми не могло пройти бесследно для Стефаны Димитровой.

Скромность этого портрета-рисунка и ощущение прямого, живого и непреходящего контакта с духом изображенного на нем впечатляет. Портрет создает уникальную атмосферу и вносит чувство истории, исторической преемственности.

Трудно провести более или менее полный анализ многообразной профессиональной деятельности проф. Димитровой. Поэтому я бы хотел начать свой краткий очерк с последней ее монографии – «Подлог, сказуемо, допълнение...». Эта книга не претендует на статус языковедческого труда, хотя автор в одной из последних глав, не удержавшись, исследует проблемы взаимодействия языка и культуры. Объектом внимания в книге является не только научная проблематика, но и реальный вклад различных авторов в тему лингвистической относительности, а также проблема создания болгарской национальной грамматической традиции (в этой связи проф. Димитрова высказывает в одной из глав свое мнение о научном значении наследия Бояна Пенева).

«Подлог, сказуемо, допълнение...» – книга, в которой Стефана Димитрова рассказывает о своей жизни и профессиональной деятельности доступным и в то же время эмоциональным языком. Тот, кто лично не знаком с проф. Димитровой, может познакомиться с ней, прочитав эту книгу. Программно звучат следующие предложения: «Здесь мне хочется

упомануть имена тех, кого нет среди нас, а также имена дорогих моему сердцу людей, которые и теперь служат преданно нашей необыкновенной науке – лингвистике – и своим личным присутствием делают нашу интеллектуальную жизнь более красивой. Отдаю себе отчет в том, что я вряд ли смогла бы перечислить имена всех, о ком стоит рассказать. Мне не хотелось бы никому внушать, что упомянутые мной люди являются первыми из первых. Эта книга субъективна с начала до конца, и в ней лингвистический мир будет показан таким, каким я его увидела, и так, как я в нем жила» (с. 6). Рассказ о лингвистическом мире начинается с «субъективного» именованія языкознания – Храма, а затем вереницей следуют рассказы о контактах с Е.М.Медниковой, В.А.Звегинцевым («первым и единственным учителем»), Д.Болинджером, С.Иванчевым, Ж.Бояджиевым, А.Данчевым, И.Куцаровым, В.Лефельдтом, Г.А.Золотовой, К.Чвани, Ж.Молховой, Л.Писарек, А.Фурдалем, Е.Дамборским, С.Кохманом, С.Гайдой, А.В.Бондарко, Р.О.Якобсоном, В.Георгиевым, Д.Мирчевой, Ж.Пиаже, Е.Косериу и со многими другими болгарскими и иностранными языковедами.

Я думаю, что это книга не только о личном. Она могла бы быть очень полезной для тех, кто хотел бы избавиться от своих собственных и балканских комплексов, потому что в ходе чтения он станет свидетелем того, как это делается. От «первого и единственного учителя» пришло умение свободно общаться с коллегами, независимо от ореола славы, разницы в чине и возрасте. Эта личная и профессиональная свобода дает возможность ученому быть смелым, самокритичным и уважающим чужое мнение в своих исследованиях.

Проф. Стефана Димитрова вместе с проф. И.Г.Милославским, проф. И.С.Улухановым и проф. В.Н.Виноградовой в Центре русского языка им. акад. В.В.Виноградова (Софийский университет)

Не раз и перед многими людьми я высказывал мнение о том, что профессиональная деятельность языковеда имеет много общего с монастырским трудом в уединении, над которым витает идея высокой миссии и понимание того, что работа, связанная с языком, трудна, но благословенна. Мир, показанный в книге Стефаны Димитровой, особым образом подтверждает мое мнение, несмотря на то, что он полон встреч, знакомств,

контактов и поездок. В этом мире действительно есть люди, которые «своим личным присутствием делают нашу интеллектуальную жизнь более красивой». Лингвистика сама является интеллектуальной жизнью.

Если быть немногословным, можно сказать, что эта книга раскрывает одну очень важную особенность Стефаны Димитровой. Она человек высокого полета, широкого масштаба, исключительно компетентный и информированный ученый. И все это в области общего языкознания, где темы и методы, с одной стороны, вечны, с другой – подвластны модным увлечениям. Из-за этих двух тенденций темы и методы кажутся бесчисленными.

Если бы за этим мнением не стояли конкретные факты, сказанное могло бы прозвучать как социально ориентированные дифирамбы. За свою двадцатипятилетнюю историю секция «Общая и прикладная лингвистика» в Институте болгарского языка имела четырех руководителей. Период, в течение которого проф. Димитрова руководила секцией, по своей плодотворности и широкой возможности профессиональной реализации всех ее членов резко отличается от предыдущих и последующих периодов. Именно в эти годы выходят из печати коллективные сборники «Лингвистика на текста» (1995), «Български език. Najnowsze dzieje języków słowjańskich» (1997), «Езиково съзнание» (1998), «Прагматика на текста» (2001), «Език и манталитет» (2004), «Език и идиолект» (2006). Эти книги представляют читающей публике не только секцию, но и весь институт.

Перечисленные научные сборники производят впечатление, в первую очередь, богатством проблематики. Во многих случаях поставленные проблемы рассматриваются в отечественной лингвистике впервые. Лично я, однако, более всего ценю тот способ работы с коллективом авторов, свидетелем которого я стал. В сборниках опубликованы исследования не только членов секции, но и коллег из других звеньев Института болгарского языка, а также из различных университетов страны. Стефана Димитрова не только предлагала темы и была автором работ, она редактировала исследования коллег. Хотя первый сборник был задуман проф. Йорданом Пенчевым, заключительным этапом его подготовки и редакцией занималась проф. Димитрова.

Несмотря на то, что волею судьбы мне довелось быть одним из авторов только последних двух сборников, я все-таки могу констатировать самое значимое с моей точки зрения: во время работы над этими коллективными проектами никогда не было внешнего диктата, не навязывалось собственное мнение или собственная научная парадигма. Чувство, что ты свободен представить свое мнение, собственный взгляд на затронутые проблемы, вдохновляло участников. Вместе с тем не было ни своеволия, ни безответственности. Ведь когда ты понимаешь, что твоя работа будет объектом доброжелательной критики, что тебя ждут уместные вопросы, повышаются самокритичность и требовательность к себе. По крайней мере, мне так кажется. Почему коллеги из других секций института, из университетов Софии, Пловдива, Шумена и Русе пожелали участвовать в проектах, а их труды стали важной частью изданных сборников? Очевидно, и их привлек описанный стиль работы, предоставленное каждому из

них право показать свою способность быть исследователем современных актуальных проблем.

Работа Стефаны Димитровой в качестве научного редактора и составителя коллективных сборников с современной тематикой из сферы теоретического языкознания предшествовала, осуществлялась параллельно и следовала за ее работой над монографиями из той же обширной и важной области. Иными словами, авторитетность и привлекательность этих сборников были бы невозможны без ярких научных достижений их составителя.

Проф. Димитрова родилась в Сливене, в семье писателя Петра Димитрова-Рударя и переводчицы Божаны Михайловой Димитровой. В 1953 г. с золотой медалью окончила софийскую гимназию с преподаванием на русском языке, а в конце 50-ых – филологический факультет Московского университета им. М.В.Ломоносова по специальностям «Русский язык и литература», «Общая и прикладная лингвистика». И здесь Стефана Димитрова получает диплом с отличием, а также рекомендацию в аспирантуру. В 1967 г. в том же университете защищает первую докторскую (кандидатскую) диссертацию на тему «Аспекты гипотезы Сепира – Уорфа». По настоянию В.А.Звегинцева она обращается к исследованию проблем теоретического языкознания.

Русистика, естественно, тоже является для Стефаны Димитровой приоритетной научной областью. Именно в этих двух сферах, непрерывно перекрещивающихся и дополняющих друг друга в ее публикациях, она работает после своего возвращения в Болгарию. В Лесотехническом университете (София) проходят первые двадцать восемь лет профессиональной деятельности Стефаны Димитровой. Это было время становления высококвалифицированного специалиста и приобретения известности в Болгарии и за рубежом. Самым ярким признанием этого периода является награда, присужденная в 1980 г. Международной лингвистической директорией в Гааге, – за лучшее структуральное теоретическое исследование (*Квантитативните и структурални методи в изкуствознанието*. Изд-во «Наука и изкуство», София, 1979). Приобретенный авторитет приводит к выбору Стефаны Димитровой болгарским представителем в Директории, вошедшей в 1985 г. в состав Европейского лингвистического общества. Проф. Димитрова – один из немногочисленных болгарских действительных членов этого общества. В 1971 г. ей присвоено научное звание доцента. В 1980 г. она защищает и свою, как у нас принято теперь говорить, большую докторскую диссертацию (диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук) – «Пресуппозиции дискурса (на материале русского языка)». Профессором она избрана в 1983 г. Стефана Димитрова – первый болгарский русист, ставший доктором филологических наук, профессором до своего пятидесятилетия...

Монография «Текст и подтекст. Наблюдения над пресуппозициите на руския дискурс» (изд-во «Наука и изкуство», София, 1984) принесла Стефане Димитровой широкую известность и за пределами круга русистов и специалистов по общему языкознанию. Благодаря этой книге проф. Димитрова завоевала авторитет и признание всех болгарских языковедов – и

молодых, и более опытных. Именно в этот период (середина 80-х годов) она переходит на работу в Институт болгарского языка, в Секцию общей и прикладной лингвистики, которая тогда имела другое название, но уже была известна как ведущая теоретическая секция института.

Книга была настоящим событием в агонизирующей системе идеологизированного реального болгарского социализма. Поэтому не удивительно, что рецензии на нее опубликованы только за границей (А.Н.Баранов, Г.А.Золотова и С.У.Сивану). Это три различные рецензии, которые по причине яркого присутствия их авторов в современном лингвистическом мире могут быть опубликованы под рубрикой «без комментариев». Я, однако, позволю себе дать оценку монографии «Текст и подтекст». Сегодня эта монография потеряла часть своего обаяния как «книги вне государственной системы», которым она, хоть и частично, когда-то обладала. То, что не смогли изменить годы, – богатство мнений, ясный и точный стиль изложения. Одним словом, книга и сегодня может быть использована, она и сейчас вызывает размышления и порождает идеи. Может быть, причина этого в отсутствии сектантства мысли и наличии интеллектуальной широты, глубокого осмысления скрытой информации.

Далее следует монография «Лингвистична относителност» – еще одна веха на пути профессионального совершенствования Стефаны Димитровой. Опыт и накопленная информация позволяют автору глубоко осмыслить теоретическую членимость гипотезы Сепира – Уорфа и исследовать проблему комплементарных и некомплементарных реляций между тремя аспектами гипотезы – лингвистическим, гносеологическим и психологическим. Как «потепление» публичной атмосферы в Болгарии можно расценивать присуждение проф. Димитровой в 1990 г. Болгарской академией наук Второй награды им. академика Владимира Георгиева за «Лучшее лингвистическое исследование года».

В 1994 г. в США выходит в свет книга «Исключения в русском языке». На этот раз и в болгарских изданиях появляется отзыв (рецензии К.Попова и Н.Ковачевой), хотя по сравнению с международным признанием он кажется недостаточным. Рецензии выходят в Германии (Н.-Г.Нерманн, J.Wierzbinski), в Польше (D.Szumaska), в Белоруссии (Б.Норман), в США – Russian Language Journal (К.Попов), в Румынии (S.Weimberg), а в январе 1995 г. в Московском университете на Виноградовских чтениях состоялась официальная презентация этой книги. Стефана Димитровой была вручена награда МАПРЯЛ (Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы) за лучшую книгу года по лингвистике. В монографии автором представлена теория антисистемы языка, понимаемой как движущая сила его эволюции.

Представим в нескольких штрихах деятельность Стефаны Димитровой как университетского преподавателя.

Не могу не отметить, что от «рядовых» болгарских русистов, начиная с 80-х годов до настоящего времени, мне не раз приходилось слышать выражение их искреннего и глубокого уважения к Стефана Димитровой как к ученому и человеку. Причины тому, мне кажется, связаны с несколькими факторами. Они кроются не только в стандартной, но верной дефини-

ции «из-за ее большого вклада в преподавание русского языка и развитие русистики в Болгарии», но и в определениях: в силу использования современных методов, чтения курсов, представляющих эти методы, а также по причине ее толерантности и уважения к коллегам. Конечно, коллеги Стефаны Димитровой из Шуменского, Пловдивского, Тырновского и Русенского университетов, с которыми она работала на протяжении многих лет, могут рассказать о ней больше. Много может поведать и факт присвоения Стефаны Димитровой звания Почетный доктор (*Doktor honoris kausa*) Шуменского университета им. епископа Константина Преславского. Ее вклад в создание и организацию специальности «Русистика» в этом университете неоценим.

Стефана Димитрова – автор постоянно переиздаваемых учебников, словарей различного типа, учебных пособий и хрестоматий. Часть этих изданий авторские, другие написаны в соавторстве.

Русистика – не единственная область научных интересов Стефаны Димитровой. Она была приглашена в качестве рецензента лекционных курсов для новой специальности «Европеистика» в Техническом университете г. Русе. Конечно, среди курсов, читаемых ею в различных университетах, присутствует и курс «Введение в языкознание». Все курсы и спецкурсы, прочитанные Стефаной Димитровой, перечислить невозможно. Не могу не упомянуть о некоторых последних по времени, например «Лингвистическая и языковая демагогия», «Лингвистика лжи»... Насколько мне известно, это первые подготовленные в Болгарии курсы такого рода.

В период своей работы в Геттингене (1997 – 2000 гг.), приехав в Болгарию в дни учебных каникул, Стефана Димитрова приятно удивила коллег презентацией своей монографии «Языковая демагогия». Для некоторых из присутствующих книга не была сюрпризом, так как в ней автор не только продемонстрировал новый взгляд на один из с трудом поддающихся описанию элементов коммуникативных стратегий, но и сосредоточил внимание на детской речи – теме, об интересе к которой Стефана Димитрова не раз упоминала в беседах с коллегами. Никого не удивил также профессионализм в изложении материала, оригинальность мнений и оценок. Совершенно закономерным было и еще одно качество представленной монографии – качество, характерное и для других книг автора, – эти книги можно читать с интересом и творчески использовать на протяжении долгих лет после их выхода в свет.

К этой истине я прибавил бы и еще одну – авторитет, рожденный повседневным трудом – защитами, проектами, обсуждениями и связанными с ними рецензиями, отзывами. Это деликатная область, в которой каждый из нас занимает и официальную, и неофициальную позицию относительно качества и достоинств работ наших коллег. В некотором смысле здесь переплетаются профессиональная подготовка и мораль. Болгарские ученые и преподаватели предпочитают обращаться за рецензией или отзывом именно к Стефаны Димитровой. Она рецензировала работы очень многих коллег из Болгарской академии наук и из всех университетов Болгарии, сотни раз выступала в качестве рецензента в научных советах, в комиссиях

ВАК, на предзащитах и официальных защитах диссертаций, на обсуждениях монографий и других научных трудов. Большое количество русистов, специалистов в области общего и сопоставительного языкознания, обратившихся к Стефана Димитровой за рецензией, отзывом, предисловием к книге, нельзя объяснить ничем иным, кроме как их верой в высокие профессиональные и моральные качества рецензента.

Кажется, то, как понимает Стефана Димитрова роль и место ученого в жизни, связано с корректностью и адекватностью отношений, которые она создает и ценит в своих контактах с гильдией: «Ученые, кроме великих первооткрывателей, нигде не пользуются популярностью. Тот, кто выбрал для себя этот путь, априори знает, что не может привлекать к себе внимание многих, не может иметь признания, которое получает, например, актер или певец. Ученый не тот человек, который работает для широкой публики. Он работает для определенного круга людей. Чем серьезнее ученый, тем большей уединенностью отличается его жизнь и тем больше подчиняет он эту жизнь работе. При этом ему хорошо известно, что признания или не будет, или оно будет ограничено узким профессиональным кругом».

В одной небольшой статье нельзя перечислить все вопросы общего языкознания и русистики, которые Стефана Димитрова рассматривает в своих публикациях – от транскрипции русских имен и лесотехнической терминологии до запутанных теоретических проблем. Награды за монографии, учебники и сборники научных работ, составителем и редактором которых она являлась, – объективная оценка сделанного:

- Награда «За лучшее структуральное теоретическое исследование» (Лингвистическая директория, Гаага, 1980 г., за книгу «Квантитативните и структуралните методи в изкуствознанието»);
- Грамота от руководства Высшего лесотехнического института (1981 г., за книгу «Кратка руска граматика»);
- Юбилейная медаль «50 лет лесотехнической науке» (1987 г., за второе, переработанное издание грамматики);
- Награда им. академика Владимира Георгиева за лучшую книгу года по лингвистике (БАН, 1990 г., за монографию «Лингвистична относителност»);
- Награда за лучшую книгу года по лингвистике (МАПРЯЛ, 1994 г., за монографию «Исключения в русском языке»);
- Две почетные грамоты за научный сборник (Опольский университет, Польша, 1997 г., за книгу «Български език» из серии «Najnowsze dzieje języków słowjańskich»);
- Благодарственная грамота от городской управы г. Ополе (Польша, 1997 г., за ту же книгу);
- Первая награда за научные исследования от Министерства науки и образования Болгарии и фонда «Научные исследования» (1998 г., за сборник научных исследований «Езиково съзнание»).

Многочисленное переиздание учебников и учебных пособий по русскому языку также говорит о не подлежащем сомнению признании.

Что означают приглашения работать за границей? Награда, напряженный труд, ответственность, освежающее разнообразие или новые контакты, новые интересы? Бесспорно, всего понемногу. В этом смысле работа в качестве приглашенного профессора в Лодзи (Польша, 1983 – 1984 гг.) и Геттингене (Германия, 1997 – 2000 гг.) – это и период интенсивной деятельности, и возможность самовыражения на основе накопленного профессионального опыта, и ответственность за себя и свою страну.

То, что характеризует работу Стефаны Димитровой за рубежом, – это особенная плодотворность и продуктивность для... ее коллег: в Польше был создан и издан коллективный научный сборник, а по проторенной дорожке к известному славистическому центру в Геттингене отправился наш коллега из Академии наук. Дай бог каждому уметь работать не только для себя, но и для своих коллег.

Кроме Польши и Германии, проф. Димитрова читала лекции почти во всех европейских странах и в США. После возвращения в Болгарию она регулярно читает лекции в Софийском («Введение в общее языкознание») и Пловдивском («Русская морфология», «Сравнительная грамматика», «Семантика») университетах, занимается с магистрантами Шуменского и Велико-Тырновского университетов.

Опыт ученого и преподавателя проф. Димитрова успешно использует, работая в редколлегиях периодических изданий («Съпоставително езиковзнание», «Чуждоезиково обучение», выходящего в Польше международного журнала «Stylistyka», выходящего в Гранаде журнала «Rusistika española» и нек. др.) и таких научных серий, как «Българско езиковзнание» (академическое издательство «Проф. М.Дринов»), «Чуждестранна лингвистика» (издательство «Наука и изкуство»).

В нашей повседневной жизни некоторые факты из биографии коллег остаются для нас неизвестными. Значимые факты из биографии Стефаны Димитровой мы узнаем из средств массовой информации. Она первая женщина в Болгарии, удостоенная звания Почетный доктор; единственная болгарка, ставшая членом Американского лингвистического общества; она ответила отказом на 58 предложений работать за рубежом; обучавшихся у нее студентов около 15 тысяч. Интересно, что среди ее первых студентов были и ее одноклассники.

Недавно отмеченный юбилей Стефаны Димитровой высветил и новые, неизвестные мне факты. Оказалось, например, что Стефана Димитрова до сих пор хорошо играет на пианино, что в начале ее профессионального пути достойным конкурентом языкознанию было литературоведение, что портрет проф. Звегинцева, с которого я начал, написан... ею.

Хотелось бы в заключение привести два варианта ее оценки языкознания как науки. Источник первого варианта – личная беседа, воспроизвожу его по памяти: «В сущности, самый большой вопрос лингвистики – это вопрос о том, как создается, оформляется и передается смысл в языке». Второй вариант, с более массовым, более популярным характером, я взял из газет: «Языкознание становится интересным, когда коснется таких прикладных моментов, которые объясняют и психическое, и физиологическое состояние человека, его характер и менталитет. Прикладные ветви

Профессор Стефана Димитрова

современного языкознания очень любопытны, например языковая демагогия, лингвистика лжи...».

Я стремился к тому, чтобы эти мои заметки опирались на факты и на мои собственные впечатления и мнения, чтобы их нельзя было причислить к типу хвалебных дифирамбов. Очень надеюсь, что мне удалось быть максимально объективным при беглом описании творческого пути профессора доктора филологических наук Стефаны Димитровой.

Мони Алмалех

(перевод с болгарского А.Липовской и А.Градинаровой)